

— Снова вы что-то выкинули? — голос Лян Чэна в трубке звучал устало.

К тому моменту, как позвонил менеджер, весть о поцелуе Сюй Цзэ и Чжун Ижана во время кулинарного стрима уже взлетела в топ поисковых запросов. Стоило обновить ленту Weibo, как экран заполняли нарезки и гифки, на которых он нежно касался губами уголка рта Ижана.

— Брат Лян Чэн... кхм, прости. Извини, что подкинул тебе хлопот, — виновато пробормотал Чжун Ижань.

Менеджер тяжело вздохнул:

— Ладно. В конце концов, для публики вы пара, так что нежности — дело обычное. Но... что между вами происходит на самом деле? И не забывай, что целый год ты встречался с Сюй Чэном.

— Брат Лян Чэн, — Чжун Ижань нахмурился, услышав давно позабытое имя. — Это всё в прошлом. Мы сошлись слишком поспешно, всё было как-то... впопыхах. Никакой глубины, никаких чувств. Да мы за весь год виделись-то всего пару раз.

— Допустим, — согласился Лян Чэн.

— Поэтому... — Ижань запнулся. Из-за болезни и бесконечных прослушиваний он совсем забыл встретиться с Сюй Чэном, чтобы окончательно расставить все точки над «i». — Брат Лян Чэн, не волнуйся. Может, я и бываю глуповат, но уж свои чувства разобрать способен. К Сюй Чэну я питал лишь поверхностную симпатию, любовался образом, который он создал. Но когда маска сползла и открылась правда, от моей влюблённости не осталось и следа.

— А как же Сюй Цзэ?

— А? — Ижань не сразу понял вопрос.

— Тебе нравится Сюй Цзэ? — прямо спросил Лян Чэн. — Или ты просто перенёс на него своё восхищение «идеальным образом»?

— Сложно сказать... — Чжун Ижань долго молчал, прежде чем ответить. — Когда он проявляет нежность, я не чувствую неприязни. Наоборот, сердце начинает колотиться, а лицо горит. Но... я пока не уверен, хочу ли чего-то большего.

Лян Чэн снова замолчал, а затем спросил:

— А если бы на его месте был Сюй Чэн? Что бы ты почувствовал?

— Сюй Чэн? — Ижань задумался. — Раньше, когда мы держались за руки, я просто думал, что так и положено влюблённым. В этом не было ничего особенного. Никакого трепета.

— Эх, — Лян Чэн глубоко вздохнул. Было ясно: в сознании Чжун Ижана Сюй Цзэ и Сюй Чэн наконец-то стали двумя совершенно разными людьми.

— Что такое? — не понял Ижань.

— Просто если Сюй Цзэ искренен с тобой, то я за тебя спокоен. А иначе даже не знаю, что с тобой делать, — в голосе менеджера проскользнуло облегчение. — Ладно, с чувствами со временем сам разберёшься. Насчёт хайпа в сети не переживай: отзывы в основном положительные. Можете и дальше вести себя в том же духе.

При мысли о «том же духе» Ижань вспомнил поцелуй — точнее, мимолётное касание, — и он тут же покраснел. Он потёр лицо ладонями, выслушал последние наставления и повесил трубку.

Выйдя из ванной, Чжун Ижань столкнулся с Сюй Цзэ нос к носу.

— Договорил? — Сюй Цзэ как раз закончил мыть посуду.

— Угу, — Ижань взглянул на часы. Из-за стрима и всяких мелочей время пролетело незаметно — уже половина девятого.

— Посуду я помыл, в следующий раз просто сполосни водой перед использованием, — распорядился Сюй Цзэ, доставая ключи. — В холодильнике две бутылки молока, выпей завтра на завтрак, пока свежее.

— Хорошо, — Ижань послушно кивнул. — Откуда ты всё это знаешь? Ты в последнее время стал таким хозяйственным.

Сюй Цзэ замер у двери и, обернувшись, улыбнулся:

— Ну да. Должен же я о тебе заботиться.

— Вообще-то я старше тебя! — не на шутку возмутился Ижань.

— Знаю-знаю, — Сюй Цзэ на мгновение задумался, а затем чуть склонился к его лицу и прошептал: — Брат Ижань...

От этого вкрадчивого голоса по телу Ижана пробежали мурашки. Он не выдержал и легонько

оттолкнул его:

— Ты разве не собирался уходить?

Сюй Цзэ не ожидал такой реакции и послушно кивнул:

— Собирался. Пора, а то поздно будет.

Чжун Ижань смотрел на него, не отрываясь. Вид у него был такой, будто он хочет что-то сказать, но не решается.

— Что случилось? Обиделся? — Сюй Цзэ перестал паясничать и спросил с искренним беспокойством.

— Я... хотел спросить тебя кое о чём.

— О чём?

— Сюй Чэн... Ты с ним связался? — осторожно поинтересовался Ижань.

Сюй Цзэ при упоминании брата мгновенно помрачнел. Он качнул головой:

— Нет. А что?

— Мы ведь договаривались вместе его разыскать. Брат Лян Чэн сегодня напомнил мне о нём, вот я и вспомнил.

Ревность, внезапно уколотившая Сюй Цзэ, немного утихла.

— Я пытался, но он не берет трубку. А по адресу, который дал мне друг, я ещё не ездил.

— Тогда выберем время и съездим вместе? — предложил Ижань.

— Договорились. Когда встретимся, делай с ним что хочешь, — пообещал Сюй Цзэ.

Они обменялись ещё парой слов, и Чжун Ижань проводил гостя до порога — благо идти было всего пару шагов.

Сюй Цзэ уже взялся за ручку двери, бросив на прощание:

— Всё, возвращайся к себе, я сам дойду.

— Может... — Чжун Ижань запнулся, а затем выпалил: — Может, ты останешься сегодня у меня?

— А? — Сюй Цзэ не понял. Время было ещё детское, до дома он добрался бы за полчаса.

— Ну, это... из-за шумихи в Weibo. Вдруг внизу папарацци караулят? — Ижань сам поверил в весомость своего аргумента. Логично же, не подкопаешься.

Сюй Цзэ прищурился, пристально глядя на него, и наконец кивнул:

— Хорошо. Но у меня нет сменной одежды.

— У тебя тут остался один комплект, я его постирал, он в шкафу лежит, — Ижань обрадовался, что тот согласился, и поспешил затянуть его обратно в квартиру. — Будешь спать в гостевой? Или хочешь в хозяйской? Тогда я переберусь в гостевую.

Сюй Цзэ снова бросил на него странный взгляд. Он перестал понимать, что творится в голове у этого парня.

Чтобы легенда выглядела убедительнее, Чжун Ижань выудил телефон, открыл прогноз погоды и сунул экран под нос Сюй Цзэ:

— Смотри! Сейчас снег пойдёт. Буран обещают!

— Ладно-ладно, остаюсь, — Сюй Цзэ усмехнулся. — Спи в своей комнате, а я в гостевой. Мне там привычнее.

— Ну, как знаешь, — кивнул Ижань и вынес ему стопку чистой одежды. — Вот. Сходи сначала в душ, а я пока наберу Лян Чэну, есть к нему одно дело.

Кивнув, Сюй Цзэ скрылся в ванной.

Едва дверь за ним закрылась, Чжун Ижань метнулся в угол и набрал номер менеджера.

— Да не волнуйся ты так из-за топа, — сразу отозвался Лян Чэн. — Мы уже чистим комменты, накручиваем позитив, всё под контролем.

— Нет, я не об этом, — голос Ижана дрожал от волнения.

Лян Чэн тут же насторожился:

— А о чём?

— Помнишь, ты спрашивал про мои чувства к Сюй Цзэ?

— Ну?

— В общем... я нашёл предлог и оставил его у себя.

— Что?! Оставил у себя дома?

— Да, — подтвердил Ижань. — Ты же спрашивал, люблю я его или просто восхищаюсь.

Лян Чэн закатил глаза к потолку:

— Допустим. И как это связано с тем, что ты затащил его к себе на ночь?

— Я хочу проверить, — Чжун Ижань решительно сжал кулаки. — Проверить, что это за чувство. Говорят же: если любишь, то сердце должно из груди выпрыгивать, дыхание перехватывать и слова путаться.

—... Только не натвори глупостей! — взмолился менеджер. Чутьё подсказывало ему, что этот эксперимент добром не кончится.

Чжун Ижань ударил себя кулаком в грудь:

— Не бойся! Я просто хотел предупредить. Утром доложу о результатах!

Логика Ижана была до смешного проста: лучший способ проверить чувства — это оказаться в одной постели. Когда любимый человек лежит рядом, сердце уж точно не обманешь, да и сама атмосфера должна измениться.

Когда Сюй Цзэ вышел из ванной, Чжун Ижань сидел на диване и сосредоточенно чистил арахис.

— Закончил? — Ижань поднял на него глаза.

— Да. Пойдёшь? — Сюй Цзэ подошёл ближе. — Я сейчас одежду развешу.

— Ты и вещи постирал? — Чжун Ижань посмотрел на таз с бельём. Ему вдруг стало неловко: Сюй Цзэ уже не в первый раз помогал ему по дому вместо того, чтобы отдыхать в гостях.

— Да так, заодно, — Сюй Цзэ и сам удивлялся своим новым навыкам. Болезнь Ижана превратила его, белоручку, в образцового хозяина.

Ижань помог ему разложить сушилку на балконе и, развешивая одежду, добавил:

— Как закончишь, иди отдыхать. Я в душ.

— Угу.

— Мне ещё почитать нужно будет, так что лягу поздно.

— Хорошо, только не засиживайся, — ответил Сюй Цзэ, хотя сам, со своим вечно сбитым режимом, имел меньше всего прав на такие советы.

Сюй Цзэ ушёл к себе. У него не было с собой ноутбука, работать он не мог, поэтому набросал пару идей в телефоне и — впервые за долгое время — решил лечь пораньше.

Чжун Ижань сидел в гостиной, прислушиваясь. Дождавшись, когда в комнате Сюй Цзэ всё стихнет, он схватил свою подушку и крадучись пробрался к нему.

У Сюй Цзэ был чуткий сон. Почувствовав, что кто-то стоит у кровати, он тут же открыл глаза.

— Что случилось? — спросил он сонным голосом.

— На улице снег... и у меня в спальне кондиционер, кажется, сломался. Ужасно холодно, — ложь давалась Ижаню с трудом, сердце колотилось так, что казалось, его слышно на всю квартиру. Хорошо, что темнота скрывала его пылающие щёки.

— Ну, иди сюда, — Сюй Цзэ чисто механически откинул одеяло и протянул руку.

Чжун Ижань помедлил секунду и нырнул под одеяло.

Тепло мгновенно окутало его, и напряжённое тело наконец расслабилось. Подушка, которую он так и не успел подложить под голову, осталась в руках, мешаясь между ними.

Сюй Цзэ тоже почувствовал это препятствие. Он забрал подушку, отложил её в сторону и чуть отодвинулся:

— Тебе она нужна? Если нет, ложись на мою.

— А ты как же? — Ижань приподнял голову.

— Я тоже помещусь, а если нет, то...

—... Рука, — тихо прошептал Ижань.

Сюй Цзэ не расслышал и придвинулся ближе:

— Что ты сказал?

— Твоя рука, — повторил Чжун Ижань чуть громче.

На этот раз Сюй Цзэ услышал чётко, но на мгновение замер. Раньше, во время съёмок «Отеля Любовь», он позволял себе такие вольности, только когда Ижань крепко спал. Потихоньку притягивал его к себе, подставлял плечо и обнимал. Но сейчас Ижань, находясь в полном сознании, просил об этом сам.

— Или... я всё-таки принесу свою подушку? — не дождавшись реакции, Ижань попытался дать попятную, решив, что Сюй Цзэ против.

Но Сюй Цзэ тут же вытянул левую руку и решительно притянул его к себе. Из-за разницы в росте губы Сюй Цзэ оказались прямо напротив лба Ижана, а их ноги переплелись под одеялом.

Чжун Ижань отчётливо слышал стук собственного сердца. Воздух вокруг был пропитан запахом Сюй Цзэ.

В «Отеле» он просыпался в этих объятиях, но тогда он был сонный и ничего не соображал. Разве мог тот опыт сравниться с нынешним, когда каждое прикосновение ощущалось так остро?

Ижань не знал, куда деть руки и ноги.

— Мне... слишком... слишком тесно. Можешь... чуть посвободнее? — пролепетал он.

Сказал — и сердце ёкнуло.

Всё. Язык заплетается. Точно влюбился.

<http://bllate.org/book/17525/1699052>